

От издательства

Цель настоящей серии видится ее инициаторам в том, чтобы познакомить возможно более широкий круг читателей – правоведов, юристов-практиков, историков, а также всех тех, кто живо интересуется правовой проблематикой и историей права, с замечательными, однако давно, иногда более столетия, не переиздававшимися произведениями российской цивилистики и тем спасти их от незаслуженного забвения.

Выпуску книг предшествует серьезная научно-организационная и редакционная подготовка, проводимая на базе издательства «Статут». Редколлегия серии руководствуется при отборе книг для публикации прежде всего критериями научной ценности и актуальности, видит главную задачу в сохранении идентичности текстов оригинала и современного издания, стилистических особенностей языка времени создания произведения. Все книги серии снабжены научными предисловиями, многие – приложениями и материалами справочного характера, в том числе отзывами и рецензиями современников автора.

С 2024 года генеральным партнером серии стала юридическая фирма «Кучер, Кулешов, Максименко и партнеры» (ККМП). Благодаря этому сотрудничеству издательство имеет возможность не только пополнять серию новыми книгами, но и по мере необходимости переиздавать, а значит, возвращать в научный оборот те из них, которые оказались наиболее востребованы современными читателями. Результатом этой работы станет восстановление в актуальном издательском портфеле «Статута» более 60 книг серии «Классика российской цивилистики», начало которой было положено в 1997 году.

КЛАССИКА
РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИСТИКИ

Е.В. Васьковский

Учебник
гражданского права

3-е издание, исправленное

Москва – 2025

УДК 347
ББК 67.404
В19

Серия основана в 1997 г.

Председатель редакционной коллегии серии
д-р юрид. наук, проф. **Е.А. Суханов**

Редакционная коллегия серии:
д-р юрид. наук, проф. **В.В. Витрянский**
д-р юрид. наук, проф. **П.В. Крашенинников**
канд. юрид. наук., доц. **А.Н. Кучер**
А.Г. Долгов
канд. юрид. наук, доц. **А.В. Ем**

Научный редактор тома
канд. юрид. наук., доц. **В.С. Ем**

Васьковский, Евгений Владимирович.

В19 Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский. — 3-е изд., испр. — Москва : Статут, 2025. — 382 с. (Классика российской цивилистики.)

ISBN 978-5-8354-2106-0 (в пер.)

В «Учебнике гражданского права» профессора Е.В. Васьковского (1866—1942) последовательно и системно рассмотрены предмет и источники гражданского права, субъекты и объекты права, вопросы возникновения, изменения и прекращения прав, их осуществления и защиты и др. Большое место отведено проблемам вещного права. Произведение Е.В. Васьковского представляет собой одно из выдающихся исследований гражданского права России конца XIX в.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2106-0

© А.Е. Шерстобитов, вступ. ст., 2003
© Редподготовка, оформление, переиздание.
Издательство «Статут», 2025

Изучение гражданского права началось в России, когда был открыт Московский университет.

Е.В. Васьковский

Оригинальное и глубокое исследование теории гражданского права России конца XIX века

Учебник гражданского права Е.В. Васьковского вышел в свет в 1894–1896 годах. Сам автор в предисловии к первому выпуску писал: «В нашей юридической литературе до сих пор нет сочинения, которое могло бы служить элементарным руководством к изучению гражданского права».

Действительно, к середине 90-х годов XIX столетия в России преподавание гражданского права базировалось на учебнике Д.И. Мейера, вышедшем впервые в 1858 году, и курсе гражданского права К.П. Победоносцева, в первом издании увидевшем свет в 1868 году. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, учебник Д.И. Мейера представляет собой курс лекций, которые читались в Казанском, а затем в Санкт-Петербургском университетах и появились после смерти Д.И. Мейера благодаря его ученикам¹.

К. Малышев так начинает свой «Курс общего гражданского права России», который также остался незавершенным: «В русской литературе, за исключением краткого учебника Мейера, нет полного курса гражданского права. Превосходный практический труд К.П. Победоносцева, к сожалению, не кончен»².

Говоря о научной разработке в России гражданского права, В.И. Синайский подчеркивал, что на первый план следует выдвинуть труды Мейера и Победоносцева, которые как бы дополняли друг друга.

¹ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 24.

² *Малышев К.* Курс общего гражданского права России. Т. 1. СПб., 1878. С. V. Г.Ф. Шершеневич писал, что К.П. Победоносцев «обещал еще общую часть, но она не появилась, так что курс остался неоконченным» (*Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. С. 25).

В «Чтениях» Мейера преобладал римский элемент, а русское право занимало в них самое скромное место. «Курс» Победоносцева восполнял указанный недостаток¹.

Таким образом, к середине 90-х годов XIX века в России не было ни одного современного учебника гражданского права, поскольку все изданные до выхода первого выпуска учебника гражданского права Е.В. Васьковского пособия либо устарели, либо остались незаконченными.

Современники высоко оценивали труд, проделанный Е.В. Васьковским. Г.Ф. Шершеневич подчеркивал, что изложение отличается поразительной легкостью. Автор простым и живым языком излагает самые трудные вопросы гражданского права, значительно облегчая этим изучающим его трудную задачу усвоения предмета². В.И. Синайский также отметил, что Е.В. Васьковский написал свой учебник, «легко и свободно вставляя содержание общей части и вещного права в общие рамки римского и западноевропейского права»³.

Сам Е.В. Васьковский оценивал свой труд как элементарное руководство к изучению гражданского права. Однако внимательный читатель легко убедится в обратном, познакомившись с этим блестящим сочинением талантливого и высокообразованного ученого. В учебнике каждый институт гражданского права представлен с точки зрения его исторических корней, лежащих в основном в римском частном праве, разработок выдающихся ученых-цивилистов западноевропейских стран и России, а также действовавшего в то время российского законодательства.

К большому сожалению, учебник гражданского права Е.В. Васьковского остался неоконченным⁴, поэтому некоторые оригинальные взгляды автора представлены лишь схематично в рамках системы гражданского права (исключительные права, ценные бумаги на предъявителя и т.д.), но даже столь краткое изложение их в общей части показывает огромный научный потенциал его автора.

¹ См.: *Синайский В.И.* Русское гражданское право / Серия «Классика российской цивилистики». М.: «Статут», 2002. С. 47. Аналогичную оценку этим трудам дает и сам Е.В. Васьковский (С. 55–56).

² См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. С. 26.

³ *Синайский В.И.* Указ. соч. С. 48.

⁴ В 1894 г. вышел первый выпуск учебника, включавший введение и общую часть, а в 1896 г. – второй выпуск, содержащий очерк вещного права.

Е.В. Васьковский начинает изложение материала с анализа предмета частного (гражданского) права и его системы. Во главу угла при этом положено рассмотрение тех общественных отношений, которые опосредуются определенными правовыми нормами. Автор пишет: «Рассматривая жизненные отношения, определяемые объективным правом какого-либо государства, можно заметить, что они распадаются на две группы. Одна обнимает отношения между частными лицами (сделки по имуществу, вступление в брак, наследование), а другая — между государством и его органами с одной стороны и подданными — с другой (установление и взимание налогов, отбывание повинностей, действия администрации и судов). Центром отношений первого рода является частное лицо; центром второго — государство».

Подчеркивая предопределенность характера правовых норм любого государства сущностью тех общественных отношений, которые они призваны урегулировать, Е.В. Васьковский отмечает целый ряд различий в способах правового регулирования. Так, одни правовые нормы предоставляют права частным лицам в их собственном интересе, дают полный простор их самостоятельности, подлежат свободному распоряжению со стороны своих обладателей, включая возможность требовать их защиты, а другие — имеют в виду интересы государства, поэтому отличаются безусловно принудительным характером, носят строго личный характер, не допускают в большинстве случаев ни передачи, ни отказа от их осуществления, заставляют частных лиц подчиняться властным государственным велениям, а в случае нарушений обеспечиваются принудительной силой самого государства.

Таким образом, Е.В. Васьковский четко и недвусмысленно проводит мысль о том, что в основу определения предмета гражданского права должен быть положен характер интереса частного лица. Отсюда и данное автором определение гражданского права в объективном смысле как совокупности норм, определяющих взаимные отношения людей в их частной жизни, а в субъективном смысле — как меры власти и свободы, предоставленной отдельным лицам в этой сфере. На этом основании осуществляется отнесение норм гражданского права к частному праву и его противопоставление нормам государственным или нормам публичного права.

Большое внимание Е.В. Васьковский уделяет критическому анализу точек зрения на предмет гражданского права, имевшихся в российской и иностранной юридической литературе. Критикуя так называемое формальное или процессуальное направление, согласно которому различие между частным и публичным правом заключается не в содержа-

нии норм и не в характере определяемых ими жизненных отношений, а исключительно в форме защиты их от нарушения, автор справедливо подчеркивает, что не способы защиты определяют сущность общественных отношений, подлежащих защите, а наоборот, само содержание таких отношений предопределяет адекватные способы их защиты.

Критика второго, весьма широко распространенного направления, именованного экономическим, выводит Е.В. Васьковского на проблемы не только предмета, но и системы гражданского права. Что касается предмета и системы, то представители экономического направления в той или иной форме ограничивали его исключительно имущественными отношениями. По мнению Е.В. Васьковского, «имущественность» юридических отношений представляет собой не юридическое, а экономическое свойство и потому имеет для права совершенно побочное значение.

Вместе с тем автор подчеркивает, что большая или меньшая степень власти не представляет собой настолько определенного признака, чтобы между этими двумя областями права могла быть проведена точная граница. Более того, эта граница между частным и публичным правом постоянно изменялась в исторической перспективе. Многие отношения попеременно признавались то частными, то публичными. Представляется чрезвычайно важным вывод автора о роли деления юридических отношений на частные и публичные. По мере развития общественной жизни и успехов цивилизации происходит их более или менее четкое разделение и обособление. В этом процессе, несомненно, пишет Е.В. Васьковский, заключается залог дальнейшего общественного прогресса. В связи с этим тщательное разграничение частных и публичных отношений, несмотря на их тесную связь между собой, составляет задачу юриспруденции.

Давая представление о системе гражданского права, Е.В. Васьковский подразделяет частные отношения на четыре основные группы: во-первых, определяющие меру власти человека над вещами и отношения между людьми по поводу вещей (вещные отношения); во-вторых, возникающие из непрерывного обмена товарами и услугами (обязательственные отношения); в-третьих, складывающиеся между супругами, родителями и детьми (семейные отношения); в-четвертых, связанные с определением судьбы имущества, остающегося после смерти человека (наследственные отношения).

Урегулированные нормами положительного права, они представляют важнейшие составные части системы гражданского права, а именно вещное право, обязательственное право, семейное право и наследствен-

ное право. При этом вещное и обязательственное право также именуется имущественным правом. Вместе с тем автор подчеркивает, что указанных четырех отделов недостаточно, поскольку во всех встречаются одни и те же элементы (понятие лица, правоспособности, объекта прав и т.п.), которые целесообразно выделить в особый раздел и дать ему название общей части. Все же остальные разделы, касающиеся специальных видов прав, представляют собой особенную часть.

Знакома читателя с особенностями пандектной и институционной систем, Е.В. Васьковский наглядно показывает их достоинства и недостатки для систематизации современного ему гражданского права. Автор подробно анализирует позицию Г.Ф. Шершеневича по системе гражданского права¹ и, приняв за ее основание внутреннее содержание прав, выделяет:

вещные права, имеющие предметом физические вещи и предоставляющие своим обладателям наибольшую меру власти, защищаемую против всех и каждого;

исключительные права (авторское право, привилегии на изобретения и т.д.), заключающиеся в исключительной возможности совершения определенных действий (перепечатки книги, нот, производства и продажи изобретенных предметов и т.д.) и обязывающие всех третьих лиц к воздержанию от таких действий²;

обязательственные права, представляющие собой действия точно определенных, обязанных лиц, мера власти управомоченного лица в которых ограничена исключительно возможностью требовать исполнения действий данными лицами;

овеществленные права, воплощающиеся в ценных бумагах на предъявителя и являющиеся вещными или обязательственными правами, воплотившимися в документы и участвующими в обороте как движимые вещи³;

¹ См.: *Шершеневич Г.Ф.* К вопросу о системе гражданского права. М.: «Юридическая летопись», 1892. С. 85–96.

² Чрезвычайно интересна характеристика этих отношений и их места в системе гражданского права. Е.В. Васьковский полагал, что по своему объекту (совершение действий) они сходны с обязательственными правами, а по объему защиты (против всех и каждого) — с вещными. Поэтому исключительным правам должно быть отведено в системе место между вещными и обязательственными.

³ Е.В. Васьковский выделяет овеществленные права в отдельную группу, поскольку ценные бумаги на предъявителя «запечатлены двойственным характером: с одной стороны, они вещи, с другой — права, а потому рассматривать их нужно после того как будут исследованы все виды вещных и обязательственных прав» (С. 63).

семейные права, опосредующие лично-имущественные отношения, вытекающие из брака;

наследственные права, предметом которых также являются сложные отношения, обусловленные родственными связями;

специальные права (торговые, конкурсные, промышленные и т.д.).

Подводя итог взглядам Е.В. Васьковского на систему гражданского права, необходимо отметить, что наряду с традиционным включением в нее семейного права, новеллы чрезвычайно крупного характера, происшедшие в конце XIX века в сфере правового регулирования интеллектуального творчества¹, нашли в ней свое отражение. Для сравнения следует отметить, что ни в учебнике Д.И. Мейера², ни в курсе гражданского права К.П. Победоносцева³ исключительные права вообще не подвергаются анализу. Зато в работах Г.Ф. Шершеневича конца XIX – начала XX века представлена совершенно иная картина⁴. В «Курсе гражданского права» Г.Ф. Шершеневич подробно анализирует институт исключительных прав, выделяя общие положения о них, а также авторские и промышленные права⁵. Такой раздел должен был содержаться и в «Учебнике гражданского права» Е.В. Васьковского, однако, к сожалению, исключительные права остались не рассмотрены им из-за незавершенности этого интереснейшего труда.

Еще одним весьма важным выводом относительно взглядов на систему гражданского права Е.В. Васьковского является то, что ни до него, ни в последующих трудах виднейших российских цивилистов не встречается выделение специального раздела «овеществленные права», отражающего весьма оригинальный подход автора к ценным бумагам на предъявителя.

Основную часть общих положений о гражданском праве составляет подробный анализ составных частей гражданского права в субъ-

¹ См.: Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. и Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (Права на результаты интеллектуальной деятельности: Сборник нормативных актов / Сост. В.А. Дозорцев. М., 1994).

² См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право (Серия «Классика российской цивилистики»). Ч. 1 и 2. М.: «Статут», 1997.

³ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Части первая, вторая и третья (Серия «Классика российской цивилистики»). М.: «Статут», 2002–2003.

⁴ См., например: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. С. 70.

⁵ Там же. С. 332–345.

ективном смысле. В соответствии с этим общая часть гражданского права распадается на три раздела, а именно: учение о субъекте права, учение об объекте, учение о юридических отношениях.

Е.В. Васьковский приступает к рассмотрению понятия и сущности субъекта права с определения категории лица. Лицом или субъектом права считается каждый, за кем объективные нормы признают способность обладать правами, т.е. правоспособность, а также способность лично приобретать и осуществлять их, т.е. дееспособность. При этом автор справедливо подчеркивает, что понятие «лицо» тем не менее не совпадает с понятием «человек». Жизненные потребности побудили юриспруденцию распространить понятие лица за пределы индивидуальной человеческой личности и создать целый ряд искусственных субъектов права, носящих название юридических лиц (корпорации и учреждения), в отличие от физических лиц (людей).

Поскольку правоспособность физического лица возникает в момент его рождения и прекращается в момент смерти, Е.В. Васьковский уделяет большое внимание некоторым важным особенностям защиты прав еще не родившегося ребенка и показывает, что в русском гражданском праве находят воплощение общепринятый для мирового сообщества частноправовой принцип «имеющий родиться считается уже родившимся, поскольку дело идет об его выгодах». Установление момента прекращения правоспособности в случае совместной смерти нескольких лиц от одного и того же несчастного случая может вызывать серьезные трудности, поэтому здесь возможны два варианта решения. Если невозможно доказать, кто умер раньше, то следует либо признать, что все погибли одновременно, в один и тот же момент, либо считать умершими позже тех, которые по своим физическим качествам представлялись более способными к жизни. Поскольку в русском гражданском праве не было ответа на данный вопрос, автор считает необходимым применение принципа признания одновременной гибели всех лиц от одного и того же несчастного случая.

Объясняя сущность юридического лица, Е.В. Васьковский подчеркивает, что это олицетворенное понятие, которое не существует как отдельная телесная вещь, однако юриспруденция прибегает к олицетворению и рассматривает союзы людей и учреждения как самостоятельные личности, принимающие участие в гражданском обороте. Такое объяснение сущности юридических лиц носит название теории олицетворения. Автор пишет: «Если выразить ее логический остов в виде силлогизма, то получится такая формула. Право есть мера власти, при-

надлежащей лицу. Следовательно, нет права без субъекта. Но практическая необходимость заставляет приписывать союзам и учреждениям права, отличные от прав их членов и управителей. Поэтому приходится прибегнуть к фикции и распространить понятие лица на корпорации и учреждения, которые таким образом олицетворяются и приобретают значение искусственных субъектов права»¹. Теория олицетворения со времен средневековья признавалась господствующей в юриспруденции, однако кроме нее существовал еще целый ряд других взглядов на сущность юридического лица. С наиболее важными и распространенными в русской и зарубежной литературе (теорией целевого имущества, теорией реальной личности, а также другими теориями) в кратком критическом очерке автор знакомит читателя, отстаивая правильность и неопровержимость теории фикции. Исходя из теории фикции юридического лица, Е.В. Васковский считал, что для возникновения юридического лица необходимы два условия: во-первых, наличие материальной подкладки или субстрата (т.е. совокупности лиц или имущества), которые можно было бы олицетворить; во-вторых, постановление положительного права, объявляющее этот субстрат лицом. В связи с этим и его прекращение происходит в силу обстоятельств, влекущих уничтожение его субстрата, истечение срока, на который оно было создано, достижение определенной цели, а также постановление закона.

По общему признанию, юридическими лицами могут выступать корпорации и учреждения. Однако в теории отдельные ученые относят к ним так называемое лежачее наследство, земельные участки, в пользу которых установлены сервитуты, государственную власть и государственные должности, ведомства и учреждения дворцовые, удельные и прочие, ценные бумаги на предъявителя, римский пекулий, конкурс, зачатых, но еще не родившихся младенцев, наконец, заповедные и майоратные имения, фабрики и заводы.

Анализ института корпораций дает основания для выделения таких их видов, как товарищества, общества с внешним (формальным, коллективным) единством и собственно корпорации. Товарищество представляет собой соединение двух или нескольких (обычно немногих) лиц, преследующих общими силами свой личный интерес (полные товарищества, отчасти товарищества на вере (коммандитные), а также рабочие ассоциации (артели)). Товарищи ведут дела по общему согласию и связываются круговой порукой; имущество товарищества счита-

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. С. 103–104.

ется их общей собственностью и по прекращении предприятия делится между ними пропорционально внесенным ими долям; со смертью одного из членов товарищество прекращается. Общество с внешним единством является более сложной формой союзов. Такие общества состоят из большого числа членов и отличаются от товарищества тем, что рассматриваются по отношению к посторонним лицам как единое целое и что имеют особый орган, избираемый общим собранием членов и считающийся представителем общества (акционерные компании, банки, клубы, литературные, научные и другие подобные общества). С внешней, формальной стороны все эти союзы рассматриваются как особые юридические единицы, однако внутренние отношения между членами остаются почти такими же, как и в товариществах: имущество, прибыль, долги, ответственность общества считаются общими для всех членов и падают на принадлежащие последним вклады. Корпорации представляют собой единое целое не только во внешних отношениях (к посторонним лицам), но и во внутренних (к своим членам), поскольку преследуют цели, выходящие за пределы личных интересов отдельных членов. Имущество такого союза считается принадлежащим не совокупности его членов, а этому воображаемому лицу, поэтому выбытие отдельных членов не будет оказывать никакого влияния на существование корпорации, воля союза будет выражаться в постановлениях не общего собрания членов, а особого органа, служащего представителем мыслимого лица, наконец, имущество союза после прекращения деятельности последнего не разделится между членами, а станет выморочным и поступит в казну. Таким образом, из трех видов союзов только корпорации являются юридическими лицами. Что же касается товариществ и обществ с внешним единством, то они составляют особую группу юридических отношений (договор товарищества).

Е.В. Васьковский подчеркивает следующие важнейшие последствия, вытекающие из коренного различия между корпорациями и двумя другими видами союзов:

во-первых, корпорация возникает только в силу закона, тогда как другие союзы могут возникнуть по договору. Точно так же организация корпораций определяется законом, а других союзов — договором между членами;

во-вторых, имущество корпорации считается принадлежащим ей самой, а имущество других союзов признается общей собственностью их участников. В связи с этим прибыли и убытки в корпорации приходятся на ее имущество, не касаясь отдельных членов, а в других союзах распределяются между членами пропорционально их долям;

в-третьих, существование корпорации (например, города) не может прекратиться по постановлению ее членов, а существование других союзов может;

в-четвертых, имущество корпорации после ее прекращения не подлежит разделу между членами, так как они являются по отношению к нему посторонними лицами, а имущество других союзов должно делиться между участниками соразмерно их долям.

Характеризуя еще один общепризнанный вид юридических лиц — учреждение, Е.В. Васьковский подчеркивает, что от корпорации оно отличается своим субстратом или, другими словами, материальной подкладкой, служащей предметом олицетворения. Если в корпорациях олицетворяется союз, то в учреждениях — имущество.

Давая представление читателю об объекте гражданского права, автор представляет его в качестве предмета власти, предоставленной отдельному лицу в его частной жизни, и сосредоточивает внимание на том, что физические вещи, служащие непосредственно объектом вещных прав, бывают косвенным образом предметом и обязательственных прав в отличие от чужих действий, составляющих предмет лишь тех прав, которые носят название обязательственных. В связи с этим Е.В. Васьковский полагает необходимым во избежание повторов рассмотреть их в общей части.

В учебнике очень четко показано, что классификация вещей неразрывно связана с их различиями, имеющими юридическое значение, поэтому для нее важны только такие качества вещей, которые отражаются на праве, т.е. на объеме власти, предоставляемой над вещами частным лицам. С этой точки зрения юриспруденция различает вещи по их способности быть предметами частных прав (оборотоспособность), перемещаться, дробиться, потребляться, заменять друг друга и т.д.

Большое внимание уделяется автором делению вещей на движимые и недвижимые. Следует подчеркнуть, что недвижимость характеризуется автором весьма традиционно для того времени. Сюда относится земля и все, что тесно прикреплено к ней (растения, здания)¹. Причинами столь важного юридического значения разделения вещей на движимые и недвижимые являются: во-первых, то, что господство человека над землей как частью обитаемой планеты физически не может быть таким

¹ Ср. ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также ст. 907 Гражданского кодекса Квебека (Гражданский кодекс Квебека (Серия «Современное зарубежное и международное частное право»). М.: «Статут», 1999. С. 156).

полным и обширным, как господство над какой-либо иной вещью; во-вторых, земля является частью государственной территории, поэтому государство не может допустить, чтобы ею бесконтрольно и неограниченно распоряжались частные лица; в-третьих, постоянно находясь на одном и том же месте и постоянно сохраняя свою ценность, недвижимость служит наилучшим средством обеспечения кредита.

Вследствие этих особенностей правоотношения частных лиц к недвижимым вещам подвергаются таким ограничениям и формальностям, какие нет причины устанавливать для движимостей.

Большой интерес представляет также анализ категории «имущество как целое». В теории права, подчеркивает Е.В. Васьковский, под имуществом понимается как совокупность всех имущественных прав, принадлежащих данному лицу, т.е. права собственности на разные вещи, прав на чужие вещи и действия (актив, активное имущество), а также обязательств, лежащих на данном лице (пассив), так и наличные права за вычетом долгов (актив без пассива). Самый широкий смысл придается категории «имущество» в сделках на случай смерти (при завещании) ввиду того, что наследник является полным представителем личности наследодателя в ее имущественных отношениях. В более узком смысле категория «имущество» понимается по общему правилу в сделках между живыми (при дарении, купле-продаже и т.д.), поскольку вряд ли правомерно предполагать, что каждый вступающий в сделку (одаряемый, покупатель) соглашался без особой оговорки принять на себя долги своего контрагента.

Содержание учения о юридических отношениях разделяется Е.В. Васьковским на две части: во-первых, возникновение, изменение и прекращение прав и, во-вторых, осуществление, нарушение и защита права.

Возникновение, изменение и прекращение прав вызываются какими-либо обстоятельствами, и эти обстоятельства именуется юридическими фактами, которые могут как порождаться по воле заинтересованных лиц (юридические действия), так и происходить независимо от нее (юридические события). Действия в свою очередь подразделяются автором на дозволенные и недозволенные, или правонарушения. Среди дозволенных действий основная роль в гражданском праве принадлежит тем, которые специально направлены на создание, изменение или прекращение юридических отношений (юридическим сделкам или актам). Представляется интересным и достаточно оригинальным то, что автор, представляя юридические действия как вид юридических фактов, вызванных волею заинтересованных лиц, непосредственно увязывает

вает их характеристику с анализом категории дееспособности и подробно анализирует основные факторы, влияющие на ее объем. Таким образом, Е.В. Васьковский отрывает дееспособность от правоспособности по тому основанию, что она неразрывно связана с возможностью совершения лицом самостоятельных волевых действий.

Наибольшее внимание при анализе юридических фактов автор уделяет сделкам. Под сделками понимаются такие дозволенные юридические действия, которые специально направлены на достижение какого-либо юридического последствия. Сами же юридические действия представляют собой волеизъявления. Сделка действительна, если она влечет соответствующие правовые последствия, поэтому выделяются условия ее действительности. К ним Е.В. Васьковский относит: дееспособность сторон; наличие воли; возможная цель. Необходимость выделения последнего условия действительности сделки объясняется тем, что она всегда специально направлена на достижение юридических последствий, т.е. на установление тех или иных прав и обязанностей, поэтому предмет этих прав и обязанностей всегда должен быть возможен физически и юридически.

В центре внимания автора при исследовании условий действительности сделки, безусловно, находится волевой момент. Воля, по мнению Е.В. Васьковского, является центром, ядром сделки, поэтому при ее отсутствии сделка недействительна, хотя бы все внешние формальности и были соблюдены. Однако одной лишь наличности воли еще недостаточно для действительности сделки. В сделках должны выражаться свободная и сознательная воля сторон, которая может нарушаться либо принуждением, либо незнанием, ошибкой и обманом. Более того, для совершения сделки недостаточно и одного лишь намерения. Оно должно быть обнаружено каким-либо образом. Необходимо, чтобы воля была выражена или изъявлена. Рассматривая отношение воли к ее выражению, автор ясно и недвусмысленно показывает необходимость совпадения воли и волеизъявления и подчеркивает, что если такое совпадение невозможно установить, в том числе с помощью толкования воли, то сделка считается недействительной.

Не выделяя форму сделки в качестве самостоятельного условия ее действительности, Е.В. Васьковский анализирует этот вопрос в связи с волеизъявлением. С этой точки зрения все сделки распадаются на формальные, для которых установлена обязательная форма, и неформальные, для которых этого не сделано. Что же касается современного автору русского гражданского права, то все сделки с точки зрения формы распались на три группы: во-первых, неформальные, кото-

рые могут совершаться любым способом (письменно, устно и даже безмолвно); во-вторых, письменные, т.е. требующие обязательно совершения на бумаге и, в-третьих, крепостные, т.е. подлежащие утверждению старшим нотариусом. Несоблюдение установленной законом формы влечет за собой недействительность сделки.

Значительное внимание также уделяется содержанию сделки, под которым понимается совокупность ее условий или элементов. Все они подразделяются на существенные, естественные и побочные или случайные. Существенные элементы не подлежат изменению по воле контрагентов. Естественные предполагаются сами собою, хотя могут быть изменены, а побочные только тогда принимаются во внимание, когда специально оговорены.

Излагая материал о недействительности сделок, автор традиционно выделяет два ее вида: во-первых, безусловная, или непосредственная, недействительность, называемая ничтожностью. Ничтожная сделка считается юридически не заключенной и не существующей; во-вторых, относительная, посредственная действительность, носящая название опровержимости или оспариваемости. Оспоримая сделка считается действительной и имеет силу до тех пор, пока не будет признана недействительной.

Весьма интересным представляется анализ института представительства в разделе о сделках. В современном гражданском праве вряд ли можно сомневаться в принадлежности этого института к осуществлению гражданских прав. Тем не менее Е.В. Васьковский указывает, что лица, участвующие в совершении сделки, разделяются на три группы. Первую группу составляют стороны, или контрагенты, которые действуют в своем собственном интересе и принимают на себя все последствия сделки. Во вторую группу входят соучастники, т.е. лица, присутствующие при совершении сделки, но остающиеся чуждыми ее последствиям. Третью группу образуют представители, которые действуют от имени контрагентов, заменяя их при заключении сделки, причем ее последствия переходят не на них, а на самих контрагентов. Сущность юридического представительства состоит в том, что исполнение действия и его последствия, как правило, соединенные в одном лице, разделяются. Поэтому исполнение производится одним лицом — представителем, а последствия сразу переходят на другое — представляемого.

Автор дает краткий анализ точек зрения на основания возникновения представительства и приходит к двум важным выводам. Прежде всего не может быть единого основания для всех видов представительства. В необходимом представительстве, например, таковым являет-

ся закон, а в добровольном – договор. Кроме того, основным началом гражданского права цивилизованных народов является свобода договоров, поэтому добровольное представительство складывается из двух договоров: принципала с поверенным и поверенного с третьим лицом. Первым договором принципал уполномочивает поверенного заключить сделку от своего имени и в свою пользу¹. Во втором же договоре третье лицо соглашается заключить сделку с поверенным от имени принципала. Таким образом, юридические последствия сделки переходят на принципала не в силу фикции, не по распоряжению закона, а по взаимному соглашению всех трех заинтересованных лиц.

Характеристика событий как юридических фактов, не зависящих от воли, сводится, учитывая, что некоторые из них (например, рождение, смерть, безвестное отсутствие и т.д.) были проанализированы ранее, к рассмотрению роли категории «время» в гражданском праве через соответствующие правовые конструкции. Е.В. Васьковский подчеркивает, что в гражданском праве время служит основой двух важных институтов, а именно давности и законных сроков.

Что касается давности, то она трактуется как истечение определенного периода времени, т.е. событие. Данное событие при определенных условиях превращает фактическое отношение в юридическое. Действие давности может выразиться или в том, что фактическое господство лица над вещью превращается в право, или в том, что неосуществление какого-либо права влечет за собой его утрату. В связи с этим различаются давность приобретательная и погасительная.

Е.В. Васьковский полагает, что с точки зрения гражданского права давность не может быть ни объяснена, ни оправдана. Ее основание лежит в публичном праве, в соображениях общественной пользы и правопорядка, поскольку если одно лицо не осуществляет и не защищает своего права, а другие, захватив его, фактически пользуются и распоряжаются им, то возникает неопределенность прав, что негативно отражается на состоянии гражданского оборота. Следовательно, давность установлена в публичном интересе с целью устранить неопределенность прав.

Наряду с давностными сроками автор упоминает и прекратительные (преклюзивные) сроки. Вследствие их существования право приобретает характер временного, срочного и прекращается независимо

¹ В современном российском гражданском праве отношения между доверителем и поверенным по добровольному представительству основываются на односторонней сделке – доверенности.

от того, воспользовался ли им его обладатель или нет. В этом, по мнению Е.В. Васьковского, заключается коренное отличие между погасительной давностью и прекратительным сроком, так как при давности право уничтожается вследствие непользования им в продолжение установленного времени, а при сроке — вследствие простого истечения известного периода времени.

Первая часть учебника завершается рассмотрением проблем осуществления и защиты гражданских прав. Следует отметить, что материал, посвященный осуществлению гражданских прав, весьма скуп и краток. Под осуществлением права понимается фактическое пользование той властью, которая составляет его содержание. В зависимости от характера соответствующего права его осуществление может быть непрерывным, однократным и периодическим. Основным принципом осуществления гражданских прав является возможность реализовывать их, не заботясь о том, причиняет ли управомоченное лицо этим вред другим лицам (*qui jure suo utitur, neminem laedit*). Однако из этого принципа в интересах общественного блага и порядка делаются различные исключения, излагаемые главным образом в полицейском праве. Осуществление права может быть произведено в любой форме, лично или через представителя, за исключением редких случаев.

Наконец, защита гражданских прав представлена очень кратким упоминанием о самозащите (самопомощи) как об употреблении собственной физической силы, которая может быть активной, или самоуправством, и пассивной, или самообороной. При этом самоуправство запрещено в современных государствах под страхом наказания, а самооборона по общему правилу дозволена.

Гораздо надежнее и безопаснее, по мнению автора, другой путь: прибегнуть к помощи государства. Государство с этой целью создает целый ряд органов власти, разрешающих споры между частными лицами.

Поскольку частноправовые споры разрешаются судебной властью, автор большое внимание уделяет проблемам иска, доказательств и доказывания, судебному решению, а также многим другим важным процедурным моментам, обнаруживая чрезвычайно большой интерес к гражданскому процессу.

Вместе с тем нельзя не отметить еще один оригинальный авторский подход к изложению материала. В связи с судебной защитой гражданских прав Е.В. Васьковский возвращается к рассмотрению института погасительной (исковой) давности, о которой весьма кратко упоминал в разделе о сделках.

Рассмотрение института вещных прав Е.В. Васьковский начинает с краткой характеристики прав на вещи, подчеркивая, что лицо приобретает господство над вещью и извлекает из нее пользу самыми разнообразными способами (обмен, потребление, уничтожение и т.д.). Эти действия могут совершаться либо в силу какого-либо права, либо независимо от его наличия. В первом случае они составляют содержание известных прав на вещи. Права, на основании которых человеку предоставляется власть над вещами, бывают относительными и абсолютными. Именно абсолютные права и составляют первую крупную часть института, именуемого вещным правом.

Во втором случае указанные действия являются содержанием исключительно фактических отношений. Однако некоторые из них порождают определенные гражданско-правовые последствия (владение и противоправные действия). Владение защищается, при наличии определенных условий, от нарушений и влечет приобретение вещных прав (приобретательная давность, завладение, отделение плодов). Вред, наступивший в результате противоправных действий и подлежащий возмещению, составляет объект обязательственных прав. В связи с этим в разделе о вещном праве автор выделяет две крупные части: владение и вещные права.

Е.В. Васьковский тщательно исследует институт владения, начиная анализ с представления теоретических конструкций, выработанных в мире в исторической перспективе, и заканчивает изложением легального воплощения основных вопросов владения в законодательстве зарубежных стран и России.

В юриспруденции, отмечает автор, под владением понимается не всякое обладание вещью, а только такое, которое само по себе имеет юридическое значение, т.е. охраняется законом от нарушения независимо от своей правомерности. Любое иное обладание, не снабженное юридической защитой, называется держанием. Поясняя суть этих положений, Е.В. Васьковский в учебнике делает подробный экскурс в позиции выдающихся ученых-цивилистов, посвященные соотношению категорий «владение» и «держание» (Савиньи, Иеринг и др.).

Занимаясь объяснением правовой природы владения, автор констатирует существование в юридической литературе трех основных теорий, пытающихся ответить на вопрос о том, является ли владение правом или фактом. Одни ученые считают владение правом (Ганс, Пухта, Иеринг, Ленц, Беккер, в России – Кавелин, Муромцев), другие – фактом (Виндшейд, Унгер, Дернбург, Барон), третьи – и тем и другим (Савиньи, Бринц, Бер).

Еще более разноречивы мнения современных автору ученых-юристов по вопросу о том, почему право предоставляет защиту владению. По данной проблеме он выделяет две основные группы теорий: во-первых, теории абсолютные, согласно которым владение защищается ради него самого; во-вторых, теории относительные, авторы которых видят основание защиты владения в правах и институтах, находящихся за его пределами. Согласно абсолютным теориям, владение защищается само по себе, либо потому, что представляет собой результат воли правоспособного лица (Ганс, Брунс, Пухта, Виндшейд, Ранда), либо в силу своего экономического значения (Сталь, Дернбург). Согласно относительным теориям, владение защищается не потому, что само по себе заслуживает охраны, а потому, что эта охрана необходима по другим соображениям: вследствие запрещения насилия (Савиньи), для поддержания общественного порядка (Рудорф, Нейнер, Козак), в силу предполагаемой связи владения с правом собственности (Унтергольцнер, Тренделенбург, Гуфеланд), в целях лучшей защиты права собственности (Иеринг, Вермон, Муромцев).

Теоретический очерк проблем владения завершается вопросом о владении правами. Е.В. Васьковский отмечает, что юриспруденция с давних пор вывела категорию «владение» за пределы его естественного и точного смысла, допустив, по аналогии с владением вещами, владение правами, или квазивладение. Изменяясь в исторической перспективе, в XIX веке взгляд на квазивладение сводился к тому, что оно было признано возможным только относительно вещных прав, однако не всех. Автор приводит мнение Пухты о необходимости такого ограничения. Смысл его состоит в том, что квазивладение возможно только в отношении прав, осуществление которых длится в течение известного времени. В случаях когда полное осуществление права является моментальным и влечет за собой его уничтожение, не может быть и речи о владении, поэтому невозможно признать владения при осуществлении обязательств.

Вещные права Е.В. Васьковский определяет как отличающиеся от всех иных своим объектом, поскольку они направлены на телесные вещи, и представляет их особенности. Указанные особенности показываются автором в соотношении со свойствами обязательственных прав и сводятся к следующему.

Во-первых, вещное право создает прямую, непосредственную связь между лицом и вещью. Этим оно отличается от обязательственного права, которое тоже иногда ставит лицо в известное отношение к вещи,